российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

День орфанной медицины

В минувшее воскресенье отмечался Международный день детей, больных раком, и наши друзья из фонда «Подари жизнь» созвали пресс-конференцию по проблемам детской онкологии в России. Отрадно, что именно благотворительный фонд сумел представить журналистам не только руководителей Федерального центра детской гематологии, но и директора департамента развития медпомощи детям Минздравсоцразвития РФ Валентину Широкову. Такие встречи пока большая редкость. А с другой стороны, ничего нового мы не услышали. Разве что прозвучало вот это странное словосочетание: орфанные болезни и лекарства.

● *Термин «орфанные болезни» (болезни-сироты) впервые появился в США в 1983 году при принятии законодательного акта «Orphan Drug Act». Им определили 1600 редких болезней, причины возникновения которых и лечение были слабо изучены. В Европе к орфанным болезням относят врожденные и приобретенные заболевания, частота которых не превышает пяти случаев на 10 тыс. больных. Помощь таким больным часто затруднена из-за отсутствия методов лечения, а также лекарств, так как их разработка и производство не дают коммерческого успеха.*

Среди орфанных болезней значатся и несколько видов рака, в их числе острые лимфобластные лейкозы. За четверть века мир серьезно продвинулся в борьбе с болезнями-сиротами. Действует директива Европарламента, согласно которой специально созданный в Лондоне комитет по орфанным продуктам (COMP) обязан в 90-дневный срок рассматривать досье на такие лекарства, а специальная комиссия — в 30-дневный срок принимать решение об их внедрении. К настоящему времени в Европе официальный статус орфанных лекарств (то есть средств борьбы против редких заболеваний) приобрели 450 препаратов. Европейское медицинское агентство (EMEA) теперь финансово поддерживает компании, занятые разработками таких новых препаратов.

Российская медицина тоже движется в нужном направлении, особенно с появлением системы так называемого дополнительного лекарственного обеспечения. Но вот скорость этого движения, как выяснилось на пресс-конференции, не устраивает никого, в том числе, похоже, и новую команду Минздравсоцразвития РФ. Больше всего на конференции говорили о двух проблемах: состоянии государственных квот на лечение детского рака и ввозе в страну орфанных лекарств. Многие из этих препаратов у нас не сертифицированы из-за малой коммерческой ценности, и сотни родителей да волонтеров, если удастся разжиться деньгами, курсируют между Шенгенской зоной и Россией, подчас не вполне легально ввозя орфанные лекарства. Нужны срочные поправки в закон о лекарственных средствах с официальным признанием «сиротских» препаратов, но нашим депутатам все недосуг, хотя решение очевидно: автоматически регистрировать эти препараты, уже сертифицированные в странах ЕС.

Теперь о квоте на лечение. Квота, если кто не знает, двузначна. Если ребенок тяжело заболел, то квота — это реальное право доступа в лучшую клинику, к высоким технологиям и опытным докторам. И это государственное финансирование лечения. Так вот, с количеством квот на лечение детей с лейкозами у нас в этом году почти что все в порядке. Их впервые запланировано 4,5 тыс., и заболевает ежегодно примерно столько же. Выросло нынче и финансовое наполнение квоты. Если прежде это были 70 тыс. руб., то теперь 110 тыс. Однако если для ребенка единственным шансом на спасение становится пересадка чужого здорового костного мозга, то реальный бюджет спасения совсем другой. К квотным 110 тыс. руб. надо прибавить €15 тыс. на поиск и активацию донора и еще вложить 1 млн руб. на лекарства. Разницу вносит семья пациента, если, конечно, найдется что вносить. У большинства российских родителей таких денег нет, и в последние годы им помогают благотворительные фонды, отечественные бизнес-структуры и просто чужие добрые люди.

Никто вам не скажет, как в Минздраве формируется квота. Я, к примеру, за 12 лет работы в Русфонде так и не узнал. Вот и на этой пресс-конференции госпожа Широкова предложила мне «обсудить вопрос приватно», но встречу так и не назначила (до сих пор министерское «приватно» означало «никогда»). Очень похоже, что рождение квоты — это чисто арифметический процесс типа советского «от достигнутого», и медициной тут не сильно пахнет. Увеличили Минздраву финансирование — вот вам и новая емкость квоты.

Понятно, если двигаться «от достигнутого», от 110 тыс. руб. к 1,5 млн руб., ежегодно вырастая даже на 50% (чего никогда не было), то и тогда дорога будет долгой. Но должны же быть какие-то иные расчеты и другая логика? Вопрос-то не о насморке, он о жизни и смерти. Нет ответа. Или вот еще загадка: почему квота на кардиохирургию (203 тыс. руб.) или даже на ортопедию (120 тыс. руб.) емче квоты на онкологию? Это такие же виды высокотехнологичной помощи и для каждого уместен гриф «по жизненным показаниям»? Нет ответа. Причем квоты на кардиохирургию и ортопедию если и оказываются ниже реальной потребности, то, как правило, не более чем вдвое. А тут — на порядок.

По-моему, самое тягостное в истории с квотами вот в чем: в последнее десятилетие Минздрав повсюду бодро заявлял, будто медицинская помощь детям у нас финансируется полностью, включая использование высоких технологий. Получалось, что сотни тысяч сограждан и отечественный бизнес все эти годы совершенно напрасно хлопочут, вкладывая миллиарды своих рублей в оплату лечения тяжелобольных детей. Может, теперь, в кризис, да при новой команде Минздрав перестанет отворачиваться от благотворителей? Болезни могут быть сиротскими, а вот медицине быть орфанной не подобает.

Трое среди нас

Трехлетнего Владика спасет чужой костный мозг

Этого малыша сегодня знает вся Украина. И в России многие тоже слышали о беде семьи киевлян Вакуленко. Острый лимфобластный лейкоз — так зовется эта беда, и граждане обеих стран собирают деньги на спасение Владика. Его лечат украинские и наши доктора. Уже ясно, что малыша спасет только пересадка чужого здорового костного мозга. На Украине таких операций пока не делают, ее выполнят врачи петербургского Института детской гематологии им. Р. М. Горбачевой. Чтобы трансплантация стала возможной, не хватает больше 1 млн руб.

Антираковую терапию в Киеве Владик выдержал как стойкий оловянный солдатик, но лейкоз вернулся, и надо ехать в Петербург на пересадку здорового костного мозга ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

Маму Владика зовут Руслана и отчество у нее Руслановна. На самом деле мало кто зовет по имени-отчеству эту по виду девчушку. Владику сейчас три годика, а маме — двадцать.

Руслана и Александр познакомились на дискотеке, обычное дело. Необычно только то, что на хорошенькую школьницу обратил внимание парень на 13 лет ее старше. Александр не очень-то разговорчив, но явно с удовольствием вспоминает те дни:

— Хорошенькая, тоненькая, да вдруг с таким характером! И за себя может постоять, и своих в обиду не даст.

Их любовь разгоралась на глазах всего села Ксаверовка, что в 60 км от Киева, откуда родом Руслана. Разговоров, как и бывает в таких случаях, хватало, но мама Русланы Галина Ивановна молодых супругов решительно поддержала и взяла к себе жить. Наверное, потому, что и сама когда-то родила Руслану по большой любви в 18 лет.

А Руслана родила Владика в 17 лет. И все разговоры, какие и были, прекратились, потому что ребенок — это уже настоящая семья. И теперь люди просто любовались красивой парой и их ладным первенцем Владиком.

В полтора года первенец занемог, стал вялым и бледным. Анализ крови показал: в крови малыша бласты — раковые клетки. В письме в Российский фонд помощи Руслана, рассказывая о тех днях, пишет: «Мне казалось, что мир рухнул!» Так пишут почти все, кого это коснулось. И это не эпистолярный штамп, авторам таких писем не до подбора слов и оборотов. Просто вот так они и в самом деле чувствуют. Их мир буквально рушится.

— И вот прошли мы три блока химиотерапии,— рассказывает Руслана,— потом лучевую терапию, потом перешли на поддерживающую «химию», на таблетки. И мой кроха выдержал все как стойкий оловянный солдатик. Восемь месяцев провели в больнице и три месяца — дома. Все налаживалось, мы поверили в лучшее. В очередной раз, 4 декабря, сдали анализы, едем домой, вдруг звонок от врача: Русь, срочно назад, в больницу!

Оказывается, рецидив болезни, ранний и очень опасный.

Так для Русланы и Саши снова мир рухнул. И для Владика тоже, хотя он-то этого не знал.

Лейкоз — это очень опасно, и все-таки в наше время это уже не приговор. Просто еще не повсюду можно справиться с этой болезнью. Даже в отличном онкогематологическом отделении Киевской областной больницы пока нельзя сделать трансплантацию стволовых клеток. Но эту операцию уже освоили в России, в Москве и в петербургском Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой. Так как родственники Владика в качестве доноров не подошли, совместимого донора костного мозга пришлось искать в международном Фонде Морша (Германия), а это — €15 тыс.

Вот тут началась особая полоса в жизни семьи Вакуленко. Цена поиска донора — это только малая часть всей потребной для лечения Владика суммы. Как сказал мне Александр, «никаких зарплат даже у прилично зарабатывающих людей на такое лечение не хватит».

Так вот, большую часть средств Руслана и Александр уже нашли.

— Еще в первый раз, как попали в больницу,— говорит Руслана,— пришла киевлянка Ольга Прокопенко, волонтер одного фонда. Вот она-то все и организовала — пошла в газеты, на телевидение, радио. И люди откликнулись. Вдруг оказалось, что мир-то не рухнул и в нем множество отзывчивых, добрых людей. Деньги собирали именно частные лица, по пятьдесят, по сто, а то и по пять гривен. Были и крупные переводы, в том числе из России.

В Москве сбором средств для Владика занималась Анна Алексеева, инженер-конструктор. Это был ее первый волонтерский опыт.

— Простые люди,— говорит Руслана,— они же не политики, они не собачатся, а помогают друг другу.

Попробуйте поспорить и возразить этой маме. Она знает, что говорит. Простые люди, украинцы и русские, собрали Владику Вакуленко фантастическую по кризисным временам сумму — €15 тыс. и еще 2,16 млн руб. Осталось собрать куда меньше — 1,3 млн руб. Мы с вами, дорогие читатели, подключаемся к этой истории на заключительном этапе.

У Владика идет четвертая «химия», он соединен тонкой трубкой с инфузоматом — автоматической капельницей. Не обращая на меня внимания, он хулиганит, а Руслана восклицает:

— Та, Владюха, хиба ж так можно?!

Малыш все поглядывает на дверь и наконец расплылся в улыбке — папа пришел.

Впереди еще один, пятый блок химиотерапии, а в марте — Петербург, трансплантация. Все самое трудное у Вакуленко еще впереди. А сейчас нужны деньги, больше миллиона рублей.

И тогда мир не рухнет.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДИКА ВАКУЛЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 907 600 РУБ.**

Вот что рассказала нам заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии Наталья Станчева (Санкт-Петербург): «У Владика очень ранний рецидив острого лимфобластного лейкоза, это опасно. Без трансплантации стволовых клеток не обойтись, она сейчас единственное, что может спасти ребенка».

Семье Вакуленко в петербургском институте придется за все платить, так как они иностранцы. Фонд Морша из Германии выставил счет за поиск и активацию неродственного донора на €15 тыс., а институт — на 2,4 млн руб. Поиски донора полностью оплачены и даже найдена группа потенциальных доноров. Удалось собрать и основную часть оплаты петербургских услуг: недостает еще 240 тыс. руб. Меду тем успех трансплантации в огромной степени зависит от приема лекарств для предупреждения осложнений, и эти лекарства в институтские услуги не входят. Московский поставщик препаратов прислал нам счет на 1 084 600 руб.

Таким образом, не хватает еще 1 324 600 руб. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). То есть недостает еще 907 600 руб.

Дорогие друзья! Впервые мы публикуем историю такой большой беды иностранного ребенка. Мы очень надеемся, что украинские паспорта родителей Владика Вакуленко не станут препятствием для помощи этому мальчугану. Решать, разумеется, вам. Пожертвования можно перевести на счет в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Кристина Беседина, 2 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение. 136 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

Мы с мужем мечтали о ребенке. В 6,5 месяца беременности УЗИ показало девочку без отклонений. А через три дня отошли воды. В роддоме в тот час была пересмена. Один врач сказал, что скоро рожу, а второй, что дитя не выживет. Мне сделали укол, и я уснула. Утром врач удивился, что я не родила, и искусственно вызвал роды. Кристина появилась полуживая, вся синяя. Одно легкое открылось наполовину, а кислород ей не дали. Мы радовались, когда дочь впервые шевельнула ручкой. Но это движение осталось единственным. Из больниц не выходили, а улучшений никаких. Так и жили без надежды, пока не попали в Институт медтехнологий (ИМТ). Полгода назад мы прошли курс, и дочь уже удерживает голову. Кулачки разжались, она сама берет игрушки. Улучшилось зрение, дочь тянется к детям. И она улыбнулась! Вот только туловище и ноги неподвижны. Надо продолжать лечение, но муж ушел, и я совсем без денег. Помогите вылечить дочь! *Наталья Беседина, Нижегородская область*

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «Да, есть положительная динамика. Кристина пытается переворачиваться, говорить. Пока есть возможность научить ее ходить и развить речь».

Катя Демакова, 17 лет, врожденный поясничный сколиоз 3-й степени, нужна операция. 204 764 руб.
Внимание! Компания «М.Видео» внесла 87 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 117 264 руб.

Никто нам не объяснил, к чему может привести лишний полупозвонок. Кате дали инвалидность и сказали: живи так. Спину перекосило, вырос горб, одна нога стала короче, сердце сместилось. Наш ортопед предрекает дочке инвалидную коляску, неподвижность и одиночество. А новосибирские хирурги обещают при помощи временного специального штыря (потом его уберут) выпрямить спину. Это возможно только сейчас, пока позвоночник гибкий. Отложим операцию — и штырь останется в спине навеки. Вот только стоимость операции делает для нас ее нереальной. Я санитарка, а отец Кати погиб на пожаре пять лет назад. Отчима сократили, он сам без копейки. Сын в армии, младшая дочка — дошкольница. Помогите, не лишайте Катю надежды. *Ольга Серова, Тюменская область*

Заведующий клиникой Центра патологии позвоночника РФ профессор Михаил Михайловский: «Пока сколиоз не очень грубый (43°), но такие деформации имеют склонность к постоянному прогрессу, исправлять их трудно, консервативное лечение неэффективно. Спасет оперативное вмешательство, в противном случае инвалидность, грубый горб и вечные боли».

Даня Смирнов, 2 года, синдром жаберных дуг, недоразвитие челюстей, спасет операция. 110 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 65 450 руб.

Еще акушерка обратила внимание на асимметричное лицо сына и уговаривала не бросать его. Я и не собиралась. Мы любим Данилку и мечтаем вылечить его. Поиск привел к профессору Рогинскому. Правый глаз Дани полностью не закрывается, жует он левой стороной, а правая не развивается. Справа нет ушной раковины, лишь мочка. А тут еще гимназия, где я работаю воспитателем, предупредила, что после декретного отпуска меня сократят. Муж инженер на заводе «Сатурн» (10 тыс. руб.). С февраля завод перешел на четырехдневную рабочую неделю, а зарплату снизят вдвое. Без операций жить Дане будет крайне сложно, а платить нечем. *Анна Журавлева, Ярославская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечение предстоит сложное и поэтапное. Основой послужит дистракционный остеосинтез (растяжение) лицевых костей с одновременным ортодонтическим лечением. Операции повторяются через три—пять лет: рост тканей с больной стороны отстает. Но в итоге Даня обретет нормальное лицо».

Тимур Артюхов, 3 месяца от роду, двусторонняя косолапость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 28 тыс. руб. Не хватает 56 тыс. руб.

Представьте себе: стопы сынишки так сильно вогнуты внутрь, что кожа на пятках в гармошку. Ортопед диагностировал самую тяжелую форму двусторонней косолапости. Ножки бинтовали и массировали, а малыш дни и ночи напролет орал от боли. Теперь, говорят местные врачи, надо загипсовать на восемь месяцев, потом операция и гипс до полутора лет. Но и тогда ноги будут недоразвитыми, а косолапость может вернуться. Однако есть более надежный метод, по которому быстро и без последствий лечат в Ярославле. Мы обрадовались, да денег нет и накопить некогда, потому что лечение эффективно сейчас, пока Тимур маленький. Я рабочий в пекарне, мне зарплату надо год откладывать, чтобы собрать нужную сумму, и время упустим. Да и жить на что? Жена в декрете, живем в общежитии. Решил написать вам в надежде на помощь. *Денис Артюхов, Ростовская область*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Без лечения Тимур не сможет ходить. Сочетание консервативного и оперативного видов лечения по методу Понсетти сделает малыша стопроцентно здоровым. Не останется и намека на врожденные проблемы».

Матвей Менжулин, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла $2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 97 500 руб.

Матвей родился настоящим богатырем весом 4,6 кг, ростом 57 см. Никакой патологии в роддоме не обнаружили, Матвей развивался соответственно возрасту. И вдруг стал часто простужаться, а в октябре прошлого года врачи нашли шумы в его сердце. Мы поехали в Бийск, и там, к моему ужасу, специалисты диагностировали крупный дефект межжелудочковой перегородки в 20 мм. Для младенца это очень большое отверстие. Уже сейчас сердце испытывает чрезмерную нагрузку. Томские кардиохирурги готовы закрыть дефект по новейшей щадящей технологии, но мы не в состоянии оплатить операцию. Живем в деревне, работаем в небольшом санатории: я медсестрой, муж охранником. С двумя детьми (Аня в седьмом классе) на душу имеем 3,3 тыс. руб. Одна надежда, что вы поможете. *Наталья Менжулина, Алтайский край*

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии СО РАМН Сергей Иванов: «Через дефект кровь возвращается в легкие, создавая дополнительную нагрузку на сердце и легкие. Из-за сердечной недостаточности малыш начал отставать в развитии. Только операция восстановит кровообращение и вернет Матвею здоровье».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

Берлин поможет Мише Макарову

Берлинский кардиоцентр готов принять Мишу Макарова уже в конце февраля — начале марта. Об этом трехлетнем малыше из Краснодара мы рассказали в „Ъ“ и на нашем сайте www.rusfond.ru 6 февраля («Сердце справа»).

Напомним суть дела: у Миши редкой сложности порок сердца, оперировать его берутся немецкие врачи. По словам берлинского кардиолога Станислава Овруцкого, сначала малышу проведут всестороннее обследование, включая зондирование, а затем спланируют предстоящую операцию. Она обойдется семье Макаровых в 1,5 млн руб. Теперь благодаря нашим читателям вся сумма собрана, и Макаровы уже знают эту важную новость. Они благодарны всем, кто вложился в спасение Миши, и готовят чемоданы: надо срочно оформлять документы и билеты в Берлин. «Это первые радостные хлопоты за последний год»,— сказала Наташа, Мишина мама.

Вокруг Миши Макарова сейчас радостные хлопоты. С подачи наших читателей его собирают в Германию на операцию ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

Мы присоединяемся к Наташиным словам признательности читателям и, как всегда, будем следить за развитием событий.

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 186 600 руб. Дарине Реснянской (один год, Алтайский край), Даше Мутовиной (два года, Казахстан), Юле Захаровой (пять лет, Томская обл.) и Карине Фоминой (10 мес., 191 196 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза Зое Довгань (16 лет, 204 764 руб., Новосибирская обл.); лечение ДЦП стоимостью 156 тыс. руб. Вите Заворницыну (четыре года, Свердловская обл.); челюстно-лицевые операции Вике Шило (два года, 90 тыс. руб., Брянская обл.), Славе Саркисян (шесть лет, 95 тыс. руб., Ставропольский край); операции по поводу косолапости Насте Думцевой (один год, 84 тыс. руб., Ивановская обл.); лечение несовершенного остеогенеза стоимостью 150 тыс. руб. Лизе Лисовой (три года, Молдавия).

Отправлено: 159 тыс. руб. на лекарства Косте Маковееву (шесть лет, острый лимфобластный лейкоз, Санкт-Петербург), 523 558 руб. на лекарства Оле Захаровой (13 лет, миелодиспластический синдром, Мурманская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Любовь (все — США), Александра (Австрия), Андреас (Германия), Александр (Англия), Мария, Светлана (Великобритания), Юрий (Норвегия), Тимур, Владимир (Канада), Юлия (Италия), Александр (Швейцария), Кирилл, Артем, Анатолий (Нидерланды), Юлия (Франция), ЗАО «Интер Авто Тим, Лтд», Наталья от руководителя, Андрей, Светлана, Ольга, Антон, две Ирины, Наталья, Макс, Инна, Глеб, Екатерина, Алиса, Эдуард, Анна, Филипп (все — СПб), Оксана (Владивосток), Роман (Нижний Новгород), Евгений, Наталья, Татьяна, Алексей (все — Самара), Владимир, Наталья, Алексей, Андрей (все — Екатеринбург), Екатерина (Калининград), Татьяна (Волгоград), Ольга (Тула), Павел (Ярославль), Василий (Калуга), Станислав (Новосибирск), Роман (Воронеж), Айрат (Татария), Илья (Пермь), ЗАО «Компания „Трансгелеком“», компания «М.Видео», благотворительный фонд «Ренова», ОАО «Русь-банк», компании ЗАО ПМП, ООО «Рокада», ООО «Строительная фирма „Новый дом“», ООО «Компания „Профессиональный правовой консалтинг“», ЗАО ПНТ-ГСМ, ЗАО «Первомайский завод ЖБИ», некоммерческая организация «Фонд Курбанова», Наталья от руководителя, Антон Викторович. Евгений Данилович, два Игоря, Мария, четыре Анастасии, три Татьяны, два Ильи, Равиль, пять Андреев, шесть Александров, четыре Натальи, две Юлии, Виктория, Зося, Елизавета, три Светланы, три Анны, Лев, Роза, Леонид, два Олега, два Алексея, три Дмитрия, две Ирины, Виктор, Виталий, две Инны, Юрий, четыре Сергея, пять Елен, Иван, Оксана, Элина, два Максима, Надежда, Владислав, два Михаила, четыре Екатерины, Диана, Евгений, Кирилл, Любовь, два Дениса, Владимир, Мария, Николай, Петр, Юлия, два Антона, Ксения, Роман, Дарья, Егор, Майя, две Ольги, Борис, Юлия и Алексей, Екатерина и Ирина, два Дмитрия, Зинаида, Оксана, Рустам, Ольга и Дмитрий, Геннадий, Алена, Татьяна Сергеевна, Андрей, Карина, Анна, Олег. Алексей и Арсен, Елена, Яна, Валентин Иванович, Александра и Андрей, Елена Викторовна, Светлана, Тимофей, Алексей и Илья, Долорес, Людмила, Оксана и Виталий, Маша, helengol@, adv8312@, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер,
Анна Железнова,
Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", в «Газете.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $29,72 млн. В 2009 году (на 19 февраля) собрано 20 955 986 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».